

Соотношение терроризма и экстремизма

Куприянова Валерия Александровна

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
студент*

Аннотация

Научная статья посвящена вопросам разграничения таких понятий как терроризм и экстремизм. Проанализирована статистика по данным видам преступлений. Приводятся критерии разграничения таких понятий. Проводится соотношение экстремизма и терроризма по санкции составов преступлений, содержащихся в УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, терроризм, экстремизм, статистика, критерии разграничения, анализ санкций составов преступлений, Уголовный кодекс РФ.

The relationship between terrorism and extremism

Kupriyanova Valeria Aleksandrovna

*Vladivostok State University of Economics and Service
student*

Abstract

The scientific article is devoted to the differentiation of concepts such as terrorism and extremism. The statistics on these types of crimes are analyzed. Criteria of differentiation of such concepts are given. The ratio of extremism and terrorism on sanctions of crimes contained in the criminal code of the Russian Federation is carried out.

Keywords: criminal law, terrorism, extremism, statistics, criteria for differentiation, analysis of sanctions of crimes, the criminal code of the Russian Federation.

На протяжении последних нескольких лет в России наблюдается значительный рост преступлений экстремистской и террористической направленности. Согласно статистике МВД России, приведенной на сайте ведомства, за период с января по декабрь 2016 года в России зарегистрировано 2 тыс. 227 преступлений террористического характера [1] (1538 за аналогичный период 2015 года [2]) и 1450 преступлений экстремистской направленности [1] (1329 в 2015 году [2]).

Вызывает сомнение, что преступлений экстремистской направленности меньше, чем террористической, а если учесть значительный рост числа преступлений террористических по сравнению с 2015 годом, то,

следовательно, большая часть преступлений экстремистской направленности остаются латентными.

При этом вопрос о соотношении терроризма и экстремизма до сих пор остается дискуссионным в юридической литературе.

Статья 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности (экстремизм)» закрепляет понятие экстремистской деятельности (экстремизма) [3, ст. 1]. Следует отметить, что отечественный законодатель в данном законе не дает определения экстремистской деятельности или экстремизму, а только перечисляет различные основания, которые можно отнести к экстремистской деятельности (экстремизму). Вместе с тем, исходя из смысла, указанного выше закона, следует, что законодатель отождествляет понятие экстремистская деятельность и экстремизм.

На наш взгляд, не менее важно рассмотреть, что в научной литературе и зарубежном законодательстве понимают под экстремизмом.

А. Г. Никитин видит в экстремизме «обусловленное объективными реалиями социально-правовое явление крайнего проявления психологических, идеологических и поведенческих элементов к конкретным общественным отношениям и их участникам» [4, с. 242].

Согласно определению толкового словаря, термин «экстремизм» происходит от латинского *extremus* – «крайний», что понимается как приверженность к крайним взглядам и методам [5, с. 75].

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г., ратифицированной Федеральным законом РФ от 10 января 2003 года № 3-ФЗ (далее Шанхайская конвенция), определяет понятие «экстремизм» как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [6, ст. 1]. Следовательно, экстремизмом на международном уровне является насильственный захват власти, насильственное удержание власти, изменение конституционного строя.

На основании изложенного можно утверждать, что экстремизм, это «приверженность крайним взглядам и мерам» и, следовательно, состоит из двух составных частей (элементов): 1) теоретической или идеологической – «приверженность крайним взглядам; 2) практической или поведенческой (деятельности) – «приверженность крайним мерам» [7, с. 186].

Согласно п.п. «б» п. 1 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции терроризмом признается: «деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как

организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения» [6, ст. 1].

Необходимо обратить внимание, что в соответствии с законодательством РФ понятие «экстремистская деятельность» (экстремизм) включает в себя «публичное оправдание терроризма и иной террористическую деятельность», как следствие, если говорить о законодательном соотношении терроризма и экстремизма, то само даже понятие экстремизм шире понятий и терроризма, и террористической деятельности. Согласно ч. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [8, ст. 3]. Однако, законодатель не дает точного определение «террористической деятельности», а только лишь в ч. 2 ст. 3 данного закона перечисляет основания, что может являться основанием для привлечения к уголовной ответственности за терроризм. Таким образом, представленная на сайте МВД РФ статистика, о которой говорилось выше, не соответствует действительности, так как преступления экстремистской направленности должны включать в себя преступления террористического характера.

При соотношении терроризма и экстремизма необходимо обратить внимание на следующие моменты.

В действующем законодательстве Российской Федерации нет четкой грани, которая по определенным критериям разграничивает экстремизм от терроризма. Если говорить о соотношении данных категорий преступлений, то одним из главенствующих обстоятельств является, что терроризм входит в экстремистскую деятельность.

Предлагаем на основе действующего законодательства, а также на основе научной литературы, определить те или иные критерии, которые разграничат данные явления.

В научной литературе сложилась единая точка зрения, что терроризм, будучи составной, хотя и необязательной частью экстремизма, представляет собой его наиболее ярко выраженное и действенное проявление [9, с. 243]. При соотношении данных категорий, можно прийти к утверждению, что терроризм неразрывно связан с преступлениями экстремистской направленности и даже входит в данную категорию преступлений, но по степени общественной опасности тем или иным способом возможно разграничить терроризм от составов преступлений, связанных с экстремизмом, так как терроризм, как крайняя и наиболее опасная форма экстремизма несет в себе большую степень общественной опасности.

Терроризм отражает практический аспект экстремизма, то есть, как один из методов борьбы, противостояния, основной сутью которого является создание обстановки страха как средства достижения определенных целей, а основным его признаком выступает публичный характер применения насилия, рассчитанный на широкий общественный резонанс [9, с. 244].

Представляется интересным провести соотношение экстремизма и терроризма по санкции в УК РФ.

Итак, для наглядного сравнения жесткости санкций, возьмем несколько по смыслу схожих статей: ч. 1 ст. 205.4 УК РФ (Организация террористического сообщества и участие в нем). Максимальный размер наказания – лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет ..., или пожизненным лишением свободы. В свою очередь ч. 1 ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества) максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок от шести до десяти лет с лишением права занимать определенные должности. Часть 4 ст. 205.1 УК РФ (Организация финансирования терроризма) максимальное наказание – лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет ... или пожизненным лишением свободы. Вместе с тем, ч. 1 ст. 282.3 УК РФ (Финансирование экстремистской деятельности) устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет. Ст. 205.2 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) и ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). Максимальное наказание по ст. 205.2 – лишение свободы на срок от двух до пяти лет, в свою очередь по ст. 280 – лишение свободы на срок до четырех лет. Как следствие, в санкциях по данным составам разницы почти нет, она лишь заключается в разрыве в 1 год.

Таким образом, проанализировав различные точки зрения, высказанные в литературе, опираясь на законодательство РФ, мы выявили определенный подход к отграничению терроризма от экстремизма. Понятия «терроризм» и «экстремизм» необходимо разграничивать, так как одно вытекает из другого, но уже в особо опасной и агрессивной форме. Немаловажное значение имеет оценка тяжести совершенного преступления. Экстремизм является менее тяжким преступлением, как правило подпадает под категорию тяжких, в свою очередь терроризм чаще всего относится к категории особо тяжких, в подтверждение тому санкции законодательства РФ.

Подводя итоги, надо сказать, что нет четкой грани при установлении наказаний в УК РФ. В одних случаях разница между экстремистскими и террористическими преступлениями значительна, в других ее почти нет.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016г. // МВД РФ «Главный информационно-аналитический центр»: официальный сайт.

2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015г. // МВД РФ «Главный информационно-аналитический центр»: официальный сайт.
3. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015), п. 1 ст. 1 // СПС «Гарант».
4. Корокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1. С. 239-244.
5. Арипшев А.М. О некоторых противоречиях в соотношении определений «терроризм» и «экстремизм» // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 75-76.
6. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // СПС «Гарант».
7. Сидоров Б.В., Гумеров И.А. Криминальный экстремизм: понятие, виды и меры уголовно-правового противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С.186-191.
8. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Писаренко О.Н. Терроризм как крайняя форма выражения экстремизма // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 10. С. 241-248.